

Гарри нахмурился, когда понял, что Рон и несколько членов «Ордена» узнали его. Он должен был помнить о том, что нужно носить капюшон, но из-за всего этого волнения абсолютно забыл об этом. Все равно рано или поздно о личности лорда Полярника узнали бы. Выпускать проклятья и заклинания было намного сложнее, так как плащ ограничивал видимость.

— Рон? — саркастически поинтересовался Гарри, когда все в комнате уставились на него.

— Оставь Лонгботтомов в покое, Гарри, — сказал Дамблдор, как он надеялся, успокаивающим голосом. — Они никогда не делали ничего плохого тебе и не способны принести какой-либо вред.

Гарри охватил небывалый гнев. Как они могли предположить, что он здесь ради смерти родителей Невилла?!

— Почему я должен хотеть нанести им вред? — угрожающе прорычал он.

— Они представляют опасность для тебя! — прокричал Рон. — Так же они опасны для таких, как ты, — для тех, кто думает, что темные искусства — это всё! — Я никак не наврежу Лонгботтомам! — отрезал Гарри. — Так же я хотел бы сказать, что не виновен в преступлениях, в которых меня обвиняют. Я бы никогда не стал помогать Волан-де-Морту. Он убил моих родителей!

Лицо Дамблдора побелело, как будто он обратил внимание на некоторые срочные и ошибочные выводы. Гарри здесь не для того, чтобы убить Лонгботтомов. Он здесь для того, чтобы их использовать.

— Ты думаешь, что сможешь уничтожить Волан-де-Морта ненавистью, Гарри? Ты будешь хуже Волан-де-Морта! Эта победа будет хуже твоего поражения! Я знаю, что ты не видишь происшествие на Привет Драйв преступлением, но независимо от малого количества ты убил невинных людей.

— Я никого не убивал! — заорал Гарри на «Орден», который после заявления Дамблдора смотрел на него, как на человека, убивающего младенцев для продолжения своей жизни.

— Гарри, — сказала Гермиона дрожащим голосом, — пожалуйста, сдайся. Ты можешь стать еще хуже, чем сейчас. Ты же не хочешь стать похожим на человека, который сделал тебя сиротой. Мы постараемся сделать так, чтобы ты остался в Азкабане. Мы хотим помочь тебе.

Чувство гнева создало пульсирующий шум в голове Гарри, несмотря на то, что он признавал иронию. Гермиона предлагала ему то, чего не должна была. Они лгали ему. Они хотели его смерти.

— Почему ты не хочешь слышать меня? — резко прошептал он, пытаясь контролировать себя.

— Ты должен послушать нас, — ответил Дамблдор ему.

— Выслушайте меня! — рявкнул Гарри.

Рон засмеялся.

— Ты не заслуживаешь того, чтобы тебя выслушали, чертов убийца и предатель.

Прежде чем Гарри успел среагировать, Хискофней, который ненавязчиво занял позицию

справа от Гарри, бросился вперед и поднял Рона над землей, сжимая его горло.

— Вы будете общаться с Графом Севера уважительно, — холодно произнес он. Затем бросил Рона на землю и вернулся к Гарри.

Присутствующие члены «Ордена» громко ахнули от услышанной информации. Они знали, что им нужен Граф для победы над Волан-де-Мортом. К сожалению, им показалось, что Граф будет хуже Волан-де-Морта.

— Ты должен сдаться, — взмолился Дамблдор. — Ты хочешь опозорить Дом Полярикс, загрязняя свою репутацию? Что бы подумала об этом твоя мать? Я уверен, что чистосердечное признание твоей вины будет засчитано.

Гарри в буквальном смысле не мог думать. Было слишком много вещей, что занимали его голову. Дамблдор не должен быть настолько обеспокоенным «загрязнением» репутации Дома Полярикс. Но он сказал это. Так же он был недоволен тем, что Министерство было зависимо и позволило предполагаемому убийце избежать наказания. От всего этого у него возникла мысль.

— Мне нужен Омут Памяти.

— Милорд, — сказал Хискофней, — это бесполезно. Они не хотят ни видеть, ни слышать вас. Мы должны принять меры, прежде чем Пожиратели Смерти смогут нанести еще больший урон.

— Мы поговорим позже, — бросил Гарри Дамблдору, Рону, Гермионе и всему «Ордену». — Но знайте: я не просто уничтожу Волан-де-Морта, я исправлю ваше жалкое Министерство.

Затем он повернулся к Хискофнею и Наилоффу.

— Вы знаете, что нужно делать. Что касается «Ордена», оставьте их в покое, если они не нападут на вас. В противном случае оглушить их и выпроводить из здания.

Хискофней церемонно поклонился на глазах «Ордена».

— Конечно, милорд.

Оскорбляя Полярикса, они оскорбляли его. Этому «Ордену» придется выучить урок в ближайшее время. Может быть, он сможет обойтись с ними немного жестче.

— Ты видела его? — спросил Рон у Гермионы, пока они метались из угла в угол, уворачиваясь от заклинаний. — Он не должен был кричать, так все думают. Бьюсь об заклад, он был заодно с Сама-Знаешь-Кем некоторое время, прежде чем сам ушёл от него. Это так, ведь он знал о нападении.

— Честно! — раздражённо ответила Гермиона. — Вы не можете правильно анализировать данную ситуацию. После возобновления битвы сражение стало более эффективным. Кажется, что противостоять Пожирателям Смерти легче, чем старому другу.

Рон нахмурился на это заявление.

— Тогда он должен работать для себя, — сказал он мрачно. — Я не знаю, что происходит с

Лонгботтомами, но уверен, что он хочет их заполучить. Если он хотел бы их смерти, то просто дал бы Малфою сделать это за него.

Коридор был пуст, именно поэтому Рон и выбрал эту точку, чтобы выскочить и выпустить залп заклинаний в сторону Пожирателей, которые в большинстве были сгруппированы около столика регистрации. Они собрались там после ухода жутких мужчин, которые вместе с Гарри разошлись по залам помочь оставшимся.

— Я не уверена, — ответила Гермиона. Она стояла за спиной Рона, нервно держа палочку перед собой.

— Мы можем поговорить об этом позже, — заявил Рон и начал пускать заклинания в строй Пожирателей Смерти.

В коридоре около отделения, в котором лежали Лонгботтомы, находились Пожиратели Смерти, но несколько «Триплексио» из палочки Гарри позаботились о ситуации немедленно. Вспоминая, какая дверь ведёт в палату родителей Невилла, Гарри пробрался туда и нашёл Лонгботтомов играющими в карты и не обращающими внимания на бой в больнице.

— Что мы должны сделать с ними? — спросил Наилофф. Гарри пожал плечами.

— Я не уверен полностью. Мы, наверное, переместим их в «Наирсаикс», но медицинское обслуживание может быть лучше здесь. Так же есть возможность, что перемещение окажет отрицательное влияние на их состояние.

— Здесь есть книги записей? — спросил Наилофф у Гарри. — Я был стажером у врача перед тем как присоединился к армии Народа Льда. Я смогу установить их состояние, если будут документы.

— Это должно быть удобно, — прокомментировал Гарри, радуясь, что у него есть человек, который понимает что-то в медицине. Он подошёл к кроватям Лонгботтомов и огляделся. Ничего. — Чёрт. Есть идеи?

Телохранители быстро всё обыскали, но ничего не нашли.

— Возможно, мы должны пойти к медсёстрам, — предложил охранник.

— Я должен был подумать об этом, — угрюмо ответил Гарри. — Я надеюсь, что зал снова пуст.

Они подошли к двери палаты, вышли в зал и встретили несколько Пожирателей Смерти, которые сумели избежать боя внизу.

Заклинание Подвластия сразу же полетело в Гарри, который, не задумываясь, его мгновенно сбросил. Поскольку Пожиратели думали, что заклинание сработает, они не ожидали, что Гарри без палочки выкинет их в зал, где в них мгновенно полетят Парализующие и Связывающие заклинания.

Гарри заблокировал вход в палату как можно надежнее. Они побежали по коридору и нашли стол с табличкой «Главная медсестра». Гарри, не теряя времени, открыл ящик, заполненный карточками с записями о пациентах этажа. Пролистав ненужные, он обнаружил то, что искал. «Фрэнк Лонгботтом» и «Алиса Лонгботтом».

Он вынул папки из стопки таких же и перекинул их Наилоффу, который начал просматривать записи. Остальные же охранники проверяли ближайшие коридоры на наличие Пожирателей Смерти. Гарри присоединился к Наилоффу с другой стороны стола и смотрел, как тот читал карточки.

Наконец, Наилофф вынес решение:

— Я не понимаю, почему эта пара даже находится в больнице, — сказал он задумчиво. — Их единственная проблема, кажется, только в том, что у них пробелы в памяти, как называют это магглы.

— Возьмём их прямо так, — решил Гарри вслух. — Вернёмся в их комнату!

Гермиона заплакала от разочарования, когда связывающее ноги проклятье Люциуса Малфоя попало в неё и заставило упасть. Он преследовал её по коридорам в течение нескольких минут, но они показались ей часами.

Она перевернулась и попыталась встретить его встречным заклинанием, но Малфой быстро обезоружил её с помощью «Expelliarmus». Он подошёл к ней с сумасшедшей усмешкой.

— Это любимая грязнокровка Драко, — протянул он с весельем. — Которая всегда унижает его в классе и бесчестит имя Малфой.

— Единственный позор вашего имени исходит от вашего служения! — прорычала Гермиона.

Гримаса исказила лицо Малфоя.

— Возможно, я должен отправить тебя к себе домой, чтобы Драко научил тебя нескольким вещам, грязнокровка.

Гермиона не нашла, что сказать на это, но почувствовала дрожь и холод при мысли о том, что Малфой будет предлагать. Идея штампов в тактике, когда она пыталась Малфоя заставить говорить, вдруг всплыла в голове Гермионы.

— Похоже, Поттер испортил вашу вечеринку. Хотя вы должны были ждать его. Он такой же, как и вы.

Малфой рассмеялся.

— Ты, должно быть, шутишь, грязнокровка. Зачем ему даже быть таким же? Нет, я боюсь, что мистер Поттер — безнадёжное дело для идей Тёмного Лорда.

— Я знаю, что он за человек! — воскликнула Гермиона. — И он доказал свой характер в последние рождественские каникулы!

— Что он сделал сейчас? — спросил Малфой, улыбаясь всё шире.

Малфой начал было уже говорить снова, когда его прервали.

— Так, мастер боя не участвует в бою и решает спрятаться в коридоре с девушкой, — раздался голос из перекрёстка, который находился недалеко от Малфоя и Гермионы.

Внимание Малфоя было успешно отвлечено. Хотя Гермиона всё ещё не могла уйти, по крайней мере, у неё теперь было некоторое время. Может быть, новоприбывший убьёт Малфоя.

— Кто ты? — потребовал ответа Малфой у созревшего мужчины, одетого в черное и белое.

— Я граф Тразкабана, — ответил он на грубый вопрос Малфоя. — Будет удовольствием для меня принять поражение мастера боя как трофей в этой битве. Я не думаю, что лорд Полярикс будет возражать, хотя он практически командовал этим походом.

— Что вы имеете в виду? — спросил Малфой, явно смущённый.

— Хорошо, — прошептал граф Тразкабана заговорщически. — Лорд Полярикс, кажется, не будет сувениром в коллекции.

Малфой собрался закончить беседу с человеком, который, казалось, не вооружён и который не сообщает полезную информацию.

— Desfie! — закричал он. Очень неприятное Разрывное заклинание полетело к графу, который просто поднял руку в перчатке и поглотил его. Малфой побледнел. — Вы не маг, разве нет?

— Какая была ваша первая мысль? — спросил Хискофней, слегка обидевшись, что Малфой не смог распознать в нем мага сразу.

— Ава!.. — закричал Малфой, пытаясь убить волшебника. Однако Хискофней был слишком быстр и молнии полетели из его раскинутых рук. Голубой свет, образовавшийся вокруг Малфоя, ошеломил его и повалил на землю прямо рядом с Гермионой.

Затем граф Тразкабана подошёл к упавшей фигуре Малфоя и черный огонь, как лезвие, материализовался в его руке. Когда Хискофней приблизился, он поднял клинок над головой. То, что он рядом, вызвало у Гермионы ужас, и она закричала. И она всё ещё кричала, когда полчаса спустя её нашёл Рон.

Гарри быстро создал портключ для транспортировки себя, охраны и Лонгботтомов в «Наирсаикс». Пара Лонгботтомов оказалась хорошо поддаётся манипуляциям для транспортировки, так как почти совсем не сопротивлялась.

Он вручил портключ Наилоффу, который доставил медикаменты для Лонгботтомов. Затем они готовились к активации, когда лорд Хискофней обратился к Гарри через связующие кольца:

— Пожиратели Смерти ушли вниз или отступили, мой лорд.

— Хорошо, — ответил Гарри Хискофнею. — Спасибо за помощь. Остальных оставь как есть, если это из «Ордена». Я забираю Лонгботтомов с собой.

— С удовольствием, — сказал Хискофней перед тем, как замолчать.

Гарри кивнул армии Народа Льда, и они активировали портключ. Депрессия начала одолевать Гарри, когда он в последний раз окинул взглядом палату, которая в будущем будет пустой. Он надеялся, что Беллатрикс будет свободна, чтобы поговорить с ним, когда они вернутся. Он надеялся, что хотя бы друзья послушают его.

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1229327>